

Альбатрос

Автор:

Станислав Лем

Альбатрос

Станислав Лем

Пилот Пиркс #4

«Обед состоял из шести блюд – не считая закусок. Тележки с вином бесшумно двигались по стеклянным дорожкам. Высоко вверху над каждым столом горела лампа. Черепаховый суп подавали при лимонном свете. Рыбу – при бело-голубоватом. Цыплят залил румянец с мягким оттенком серого шелка. За черным кофе, к счастью, не сделалось темно – Пиркс был готов к самому худшему. Его утомил этот обед, и он пообещал себе, что отныне будет есть только на нижней палубе, в баре...»

Станислав Лем

Альбатрос

[1 - Albatros, 1959. © Перевод. Т. Агапкина, 1995]

Обед состоял из шести блюд – не считая закусок. Тележки с вином бесшумно двигались по стеклянным дорожкам. Высоко вверху над каждым столом горела лампа. Черепаховый суп подавали при лимонном свете. Рыбу – при бело-голубоватом. Цыплят залил румянец с мягким оттенком серого шелка. За черным кофе, к счастью, не сделалось темно – Пиркс был готов к самому худшему. Его утомил этот обед, и он пообещал себе, что отныне будет есть только на нижней палубе, в баре. Царившая здесь торжественность была не по нем. Все время думать о локтях. Вдобавок – наряды! В середине зала было углубление, края

поднимались – он напоминал гигантскую золотисто-кремовую тарелку, наполненную самыми яркими тартинками на свете. Немнущиеся полупрозрачные платья шуршали за спиной Пиркса. Время здесь проводили великолепно. Наигрывала музыка. Сновали кельнеры – настоящие кельнеры, каждый выглядел как дирижер филармонии. «Трансгалактик» гарантирует: никаких автоматов – интимность, тактичность, искренняя человеческая благожелательность – весь обслуживающий персонал живой. Virtuозы своего дела.

Пиркс пил кофе, курил сигарету и старался найти какой-либо уголок зала, на котором можно было бы остановить взгляд. Спокойный уголок, чтобы отдохнуть. Ему нравилась соседка. На ее декольте чернел плоский шершавый камешек. Не какой-нибудь хризопраз или халцедон. Ничего земного, видно, с Марса: камешек, вероятно, стоил целое состояние – он походил на осколок булыжника. Женщинам нельзя быть такими богатыми.

Пиркс не возмущался. Не удивлялся. Он наблюдал. Постепенно у него возникло желание размяться. Не пройти ли на прогулочную палубу?

Он встал, слегка поклонился и вышел. Проходя между гранеными колоннами, облицованными зеркальной массой, Пиркс увидел собственное отражение – из-под галстука торчала пуговица. Кто еще носит такие галстуки?

Он поправил воротничок уже в коридоре. Вошел в лифт. Поднялся на верхнюю палубу, предназначенную для обозрения. Лифт бесшумно открылся. Здесь не было ни души. Пиркс обрадовался этому. Часть вогнутого потолка над палубой, уставленной шезлонгами, выглядела, словно гигантское черное окно, распахнутое навстречу звездам. Шезлонги с грудями пледов были пусты. В одном из крайних лежал кто-то, укрывшись с головой, – чудаковатый старикан, который приходил в салон спустя час после окончания обеда и ел один в пустом зале, закрывая лицо салфеткой всякий раз, когда чувствовал на себе чей-нибудь взгляд.

Пиркс лег. Невидимые жерла климатизаторов направляли на галерею палубы порывистые потоки ветра; казалось, дует прямо из темных глубин неба. Конструкторы, услугами которых пользовался «Трансгалактик», разбирались в деле. Шезлонги были удобные – пожалуй, удобнее, чем кресло пилота, хотя оно и было сконструировано на основе точнейших математических расчетов. Пиркс начал зябнуть. Для этого и нужны пледы. Он укрылся ими, словно нырнул в гору пуха.

Кто-то подымался сюда. По лестнице, не в лифте. Соседка по столику. Сколько ей лет? На ней было совсем другое платье. А может, это вообще другая женщина? Она легла на третьем от него шезлонге. Раскрыла книгу. Ветер шелестел страницами. Пиркс смотрел теперь прямо перед собой. Отлично был виден Южный Крест. Отрезанный оконной рамой, светился клочок Малого Облака Магеллана – светлое пятнышко на черном фоне. Он подумал, что полет будет продолжаться семь дней. За это время может многое случиться. Он умышленно пошевелился. Толстая, сложенная вчетверо бумага заскрипела во внутреннем нагрудном кармане. Ему легко жилось на свете – место второго навигатора уже ожидало его, он знал точный маршрут: с Северной земли самолетом до Евразии и далее в Индию. Билеты составляли целую книжечку – ее можно было читать, каждый бланк другого цвета, двойной, отрезные талоны, золотые каемочки – все, что «Трансгалактик» давал пассажирам в руки, прямо истекало серебром или золотом. Дама в третьем шезлонге очень хороша собой. Наверное, это та самая. Следует что-то сказать – или лучше хранить молчание? Ведь он уже как будто представился ей. Это настоящее проклятие иметь такую короткую фамилию – не успеешь рта открыть, чтобы назвать себя, а она уже кончилась. «Пиркс» звучит совсем как «икс». Хуже всего бывает во время телефонных разговоров. Сказать что-нибудь? Но что?

Им снова овладели мучительные сомнения. На Марсе он представлял себе это путешествие совсем иначе. Владельцы ракет с Земли оплатили ему перелет – у них, кажется, были какие-то дела с «Трансгалактиком», во всяком случае, это не было с их стороны красивым жестом. Хотя он и налетал уже почти три миллиарда, ему никогда еще не приходилось бывать на чем-либо, напоминающем «Титан». Зафрахтованные торговые корабли выглядят совсем иначе! Сто восемьдесят тысяч тонн массы покоя, четыре основных реактора, скорость движения 65 километров в секунду, тысяча двести пассажиров только в одноместных и двухместных каютах с ваннами, номера люкс, гарантированная, исключая старт и посадку, постоянная гравитация, высший комфорт, безаварийность, сорок два человека экипажа и двести шестьдесят обслуживающего персонала. Керамит, сталь, золото, палладий, хром, никель, иридий, пластмассы, каррарский мрамор, дуб, красное дерево, серебро, хрусталь. Два бассейна. Четыре кинозала. Восемнадцать станций прямой связи с Землей – в любое время к услугам пассажиров. Концертный зал. Шесть главных палуб – четыре для обозрения Вселенной, автоматические лифты, возможность заказать билет в ракетах всей системы на год вперед. Бары. Залы для игр. Универсальный магазин, квартал ремесленников – точная копия какого-то земного переулка в старой части города, с винным погребком, газовыми

фонарями, луной, глухой стеной и кошками, которые прогуливаются по ней. Оранжевая. И черт его знает что еще. Надо путешествовать месяц, чтобы обойти все это хотя бы один раз.

Соседка продолжала читать. Стоит ли женщинам красить волосы в такой цвет? У нормального человека он вызывает... Но этой, этой такой цвет почти к лицу. Пиркс подумал, что, если бы он держал в руке горящую сигарету, нужные слова сразу бы нашлись. Полез в карман.

Портсигар – у него никогда не было портсигара, этот он получил в подарок от Бомана, на память, и носил в знак дружбы – стал чуть тяжелее. Самую малость. Но в этом он был уверен. Ускорение увеличилось?

Пиркс прислушался. Вон что.

Двигатели работали с большей мощностью. Обычный пассажир совсем бы этого не услышал – машинное отделение «Титана» было отделено от пассажирской части четырьмя изоляционными перегородками.

Пиркс выбрал бледную звездочку в самом углу окна и не сводил с нее глаз. Если они просто увеличивают скорость – звездочка не двинется с места. Но если она дрогнет...

Звездочка дрогнула. Медленно – слишком медленно – поплыла в сторону.

«Поворот в большой оси», – подумал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Albatros, 1959. © Перевод. Т. Агапкина, 1995

Купить: <https://tellnovel.com/ru/stanislav-lem/al-batros>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)